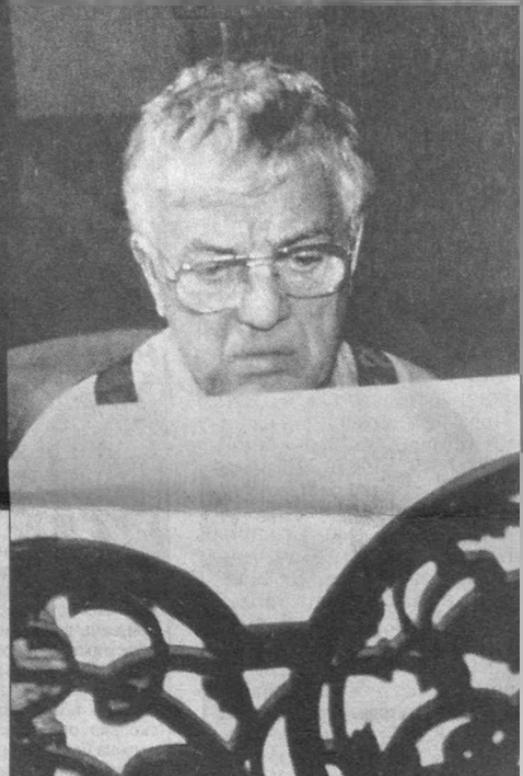

МАЭСТРО СНОВА СЫГРАЛ В МОСКВЕ

На сцене Театра им. Маяковского прошли гастроли Театра русской драмы из Риги

из Москвы - 2006 - 25 окт. - с. 6.

Галина ОБЛЕЗОВА

Когда-то, в советские времена, Рига была для театралов такой же Меккой, как Москва, Ленинград, литовский городок Паневежис. Цены билетов на поезд были доступны даже студентам, до визового режима было далеко — можно было спокойно рвануть на субботу — воскресенье в Ригу, где царили блистательные, полу-европейски стильные театральные режиссеры Аркадий Каш и Адольф Шапиро. Потом все кончилось, и начались постерстрочечные скандалы и выяснения, кто — какой национальности и на каком языке ставит свои спектакли. Театры подзапустили, стильные режиссеры перебрались в Россию, кончились обменные гастроли. И вот наконец-то: восстановление оси Рига — Москва!

Свой лучший спектакль «Плутни Скапена» по Мольеру Рижский театр русской драмы показал в первый день гастролей. Самый пафосным, однако, оказался день последний, когда билетеры и администраторы «Маяковки», где шли спектакли, с белыми от злости глазами с трудом сдерживали безбилетную толпу, желавшую как угодно пробиться, просочиться, сесть на пол, лишь бы увидеть мюзикл Раймонда Паулса «Керри», а за ролям — самого Маэстро, чья музыка, как ни странно, совершенно не устарела за 23 года со дня ее создания, а свинговать он продолжает на уровне крупнейших джазовых звезд.

Вообще, сегодняшнее ощущение от Рижского русского — как от элитарного парфюмерного фла-

кона серии «два в одном». Под одной крышей проживают две совершенно разные театральные стилистики. Одна — поселившаяся там до прихода нынешнего главного режиссера. Другая — пришедшая вместе с Геннадием Тростянецким (из питерского театра «На Литейном»), исповедующим зрелищность и игровую стихию. Именно этим, буквально с первых же секунд, ошеломляют его «Плутни Скапена». Почти полное отсутствие статики (движется даже выгородка в виде картинной рамы, периодически превращая очередную мизансцену в старинную гравюру — сценография Александра Орлова). Синхронизация движений, жестов, развлек доведена до филигранности. Актеры — все будто только что из гимнастического зала или балетной студии (особенно хороши Игорь Чернышевский — Аргант и Валдим Гроссман — Октав). Тексты Хармса, стихи Пушкина и Превера, диалоги Шекспира вписываются в пьесу так, как будто сам Мольер хотел этого. Живой оркестр играет джаз и Верди. Спектакль сверкает и пенится, как хорошее шампанское. И в центре всего этого — Скапен: артист Яков Рафальсон, абсолютная звезда. С его актерской техникой можно быть и рижим клоуном, и героем-любовником... А можно играть фрейдистские драмы, что он и делает в спектакле «Пляска смерти» по Августу Стриндбергу вместе с горячо любимой в России Лилией Озюниной.

Если в «Скапене» герои теряют все, чтобы получить взамен главное для них — любовь, то героиня «Керри» отдаст все брошенные к ее ногам чувства за успех, сценический успех. Роль, требующая звездных исполнительниц — иначе просто нет смысла ставить спектакль. Оказывается, в Рижском русском есть две молодые актрисы уровня, вполне приближенного к Лайзе Минелли или Барбре Стрейзанд. Обе — красавицы. Марию Наумову, рассказывают, привел в театр сам Паулс. Вероника Плотникова окончила студию при театре. Наумовой, впрочем, просто не хватает в спектакле движения, пространства, сольных партий; она, — сознательно или нет — подчиняет себе партнеров, кордебалет, музыкантов... Плотникова, наоборот, тонко чувствует партнеров. В результате — два совершенно разных спектакля, объединенных режиссерской изобретательностью Тростянецкого и ностальгическими воспоминаниями, а у молодых зрителей — узнаванием, как это все начиналось: мюзикл в России, тогда еще Советском Союзе. Когда не успели доехать до нас узберберовские «Кошки» и видеокассеты с «Иисусом Христом», когда до дорожного «Метро» и нынешнего «Норд-Оста» было далеко-далеко...

Керри готова отдать брошенные к ее ногам чувства за сценический успех (Керри — Вероника Плотникова, Герствуд — Алексей Шкатов). «Керри»